

КРУПНЫМ ПЛАНOM

„МЕЧТАЮ СЫГРАТЬ В КОМЕДИИ“

НАПРАВЛЯЯСЬ в кинотеатр Дворца культуры и техники имени 1-й Пятилетки, где проходил творческий вечер заслуженного артиста РСФСР Анатолия Солоницына, мы заранее подготовили вопросы, которые собирались задать популярному актеру. Но эти «заготовки» не понадобились, ибо пришедшие на встречу зрители задали А. Солоницыну столько вопросов, что из ответов на них можно было смело писать очерки об артисте...

Итак, интервью берут зрители.

— Анатолий Алексеевич, почему вы, сыграв интересную роль архитектора Дмитрия Калмыкова в фильме режиссера Сергея Герасимова «Любить человека», впоследствии так мало снимались в картинах о наших современниках?

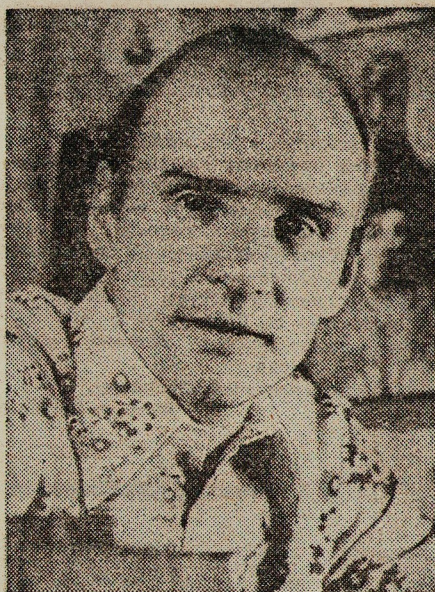
— Потому что все предлагаемые роли до удивления перекликались с образом моего Калмыкова. Я считаю, коль ты артист, а не ремесленник, ты просто обязан не играть однотипных персонажей. Но, как известно, выбирают не актер, выбирают актера.

— А разве не правда, что вы сами просили у Андрея Тарковского роль Андрея Рублева?

— То был редчайший случай в актерской практике: когда периферийный, никому не известный театральный актер вот так нахально, как я, получил главную роль. Я случайно прочел в журнале «Искусство кино» сценарий про этого замечательного русского художника и просто мыслить уже ни о чем другом не мог. Вот таким одержимым я и приехал из Свердловска в Москву, добился у ассистентов Тарковского фотопробы, а после и кинопробы. Чем-то я приглянулся режиссеру, может, именно своей иступленностью, и он меня отстоял у худсовета «Мосфильма», когда там все были против моей кандидатуры.

— Это, наверное, ваша любимая роль?

— Ой, нет. Работа была для меня ужасно тяжелой. Иногда я просто не понимал, что делал перед кинокамерой. Порой люто завидовал Ивану Лапикову,

Николаю Бурляеву, Ролану Быкову, которые, образно говоря, купались в своих ролях. Но у них-то они были со словами! А у меня? Не раз я клялся себе за то, что рискнул на такую киноавантюру, хотел сбежать из группы. Лишь из уважения к Тарковскому и остался. Сейчас я бы Рублева сыграл иначе. Жаль, что нельзя ничего изменить.

— Сложен ли был ваш путь на сцену?

— В юности я вообще о ней не думал. С детства увлекался историей, археологией, поэтому и поступать после десятилетки поехал в Московский историко-архивный институт. Да только не прошел по конкурсу. Тут мне, как на грех, попалось на глаза объявление

о дополнительном наборе на актерский факультет в ГИТИСе. Пошел. Знал со школьной скамьи отрывок из «Войны и мира» и пару басен Крылова. Их и читал. Дошел до третьего тура. На нем определили, что я «сценически не пригоден». Пришлось возвращаться в Свердловск. Но дал себе слово: обязательно поступить в этот институт, а когда зачислят, гордо перейти в историко-архивный. Еще трижды туда поступал, но так и не пробился до «святой мести». А червячок лицедейства за эти четыре года волей-неволей во мне завелся, понимал, что к чему. Работая на заводе, в свободное время стал заниматься самодеятельностью. Она и привела меня в студию при Свердловском драмтеатре к хорошему педагогу К. П. Максимову. Вот так и не стал историком.

— У Тарковского вы снялись и в последующих картинах — «Солярис», «Зеркало», «Сталкер». Продолжаете ли вы и сегодня с ним сотрудничать?

— Продолжаю, так же, как и Николай Гринько. Он нас обоих пригласил в свой новый фильм «Ностальгия». Но у Тарковского я сыграл еще и Гамлета в театральной постановке, которую он осуществил на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола.

— Какие еще из своих театральных работ вы помните?

— За мою кочевую жизнь периферийного актера, кроме Свердловска, довелось играть в театрах Новосибирска, Минска, Таллина, Ленинграда и Москвы. Запомнились роли Ярового, Бориса Годунова, Монахова, Голубкова из булгаковского «Бега». Не забыть мне и роль Виктора в «Варшавской мелодии», которую я сыграл на сцене Театра имени Ленсовета. Не забыть потому, что моей партнершей была прекрасная актриса Алиса Фрейндлих. И я благодарен судьбе, что она меня свела с ней снова на картине «Сталкер».

— Как вы попали на фильм Ларисы Шепитько «Восхождение»?

— На сей раз обычным путем. Она меня пригласила. А у меня тогда как раз началась полоса экранных мерзавцев. Первым стал гитлеровский полковник Хофмайер в ленфильмовской картине «Под каменным небом», про которого в рецензиях норвежских газет писалось, что он был «сволочью из

сволочей» и точной моей портретной копией. Потом у режиссера Алова и Наумова я сыграл рыбака Иоста в их «Легенде о Тиле». Тоже личность аховая... Ну и, наконец, фашистский прихвостень Портнов в «Восхождении». Коротко можно его охарактеризовать: выродок. Но ведь были же эти ублюдки в годы войны! Ублюдки по своей психологии, сознанию. И тем веселее стала победа Сотникова, сумевшего нравственно одолеть эту мразь. Когда после выхода на экраны этой картины я получил письмо, в котором были такие слова: «Солоницын — ты гад. Только подонок мог сыграть Портнова. Теперь я понял, что в фильме «Любить человека» ты только прикидывался хорошим, а свое настоящее нутро раскрыл здесь», — то был очень доволен. Значит, удалось показать всю мою ненависть к этому отщепенцу так, что ее невольно перенесли на меня.

— Последней вашей крупной работой стала главная роль в картине «26 дней из жизни Достоевского». Что вы о ней скажете?

— Достоевский — мой любимый писатель. Вот поэтому и делал эту роль с богшей охотой. Рад, что она понравилась и зрителям.

— Ваши последние работы в кино?

— Около года я тяжело болел, снимался мало, но все же успел принять участие в картинах «Телохранитель», «Тайна записной книжки», «Мужики», «Бумеранг». Роли там разные, но, как говорится, не этапные. А вот зрительской оценки нового фильма режиссера Вадима Абдрашитова по сценарию Александра Миндадзе «Диалоги», где я снимался на пару с Олегом Борисовым, жду с нетерпением. Там было что играть.

— Ваши мечты?

— Сыграть в комедии! Первый шаг в этом плане я сделал в ленте Губенко «Из жизни отдыхающих». А сейчас в пояс раскланиваюсь с Эльдаром Александровичем Рязановым, на что он мне однажды заметил: «Отчего это вы, Толя, так подхалимски здороваетесь? Я ведь комедии ставлю, а не драмы». Пришлось напомнить ему о Мягкове и Гафте, которые тоже в комедиях не значились. Он обещал учесть такую подробность. Вот я и жду...

В. ПЕТРОВ
Фото Н. Моншанихина